

18+

Сара Шлезингер

Метаморфозы Любви

Поэзия

Сара Шлезингер

Метаморфозы Любви. Поэзия

«Издательские решения»

Шлезингер С.

Метаморфозы Любви. Поэзия / С. Шлезингер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-560403-3

Он подарил ей семь жемчужин бессмертной Любви, укрыв гиацинтовой вуалью звездных ночей, его губы нежно ласкали лоно вселенной и оставляли влажные следы поцелуев в великолепной долине восторженных Лилий, где благоухала и расцвела для него непорочная роза счастья и наслаждения. Сара Шлезингер

ISBN 978-5-00-560403-3

© Шлезингер С.
© Издательские решения

Содержание

Метаморфозы Любви	6
Арт Декамерон	7
Муза, рождение	7
Муза, сияние очей	9
Муза на пороге Вселенной	11
Он истёк своей сутью	13
Краткое мгновение Любви	16
Оплодотворение	19
Любил ли он?	24
Жемчужное монисто	26
Лепестки Сновидений	26
К этому невозможно привыкнуть	27
Сея смятение	28
Корабли Счастья	29
Вечером	29
Красота Бытия	30
Свершилось	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Метаморфозы Любви Поэзия

Сара Шлезингер

Иллюстратор Сара Шлезингер

Графический дизайнер Михаэль Иванов

Корректор Алексей Леснянский

© Сара Шлезингер, 2022

© Сара Шлезингер, иллюстратор, 2022

© Михаэль Иванов, графический дизайнер, 2022

ISBN 978-5-0056-0403-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Метаморфозы Любви

Он подарил ей семь жемчужин бессмертной Любви,
Укрыв гиацинтовой вуалью звёздных Ночей,
Его губы нежно ласкали лоно вселенной
И оставляли влажные следы поцелуев
В великолепной долине восторженных Лилий,
Где благоухала и расцветала для него
Непорочная роза счастья и наслаждения.

Сара Шлезингер. 2021

Арт Декамерон

Муза, рождение

Конечно, никто не планировал её рождение,

Но ведь и ей не нужно было ничьё разрешение.
Своё перерождение она спланировала сама,
Появившись на свет даже раньше намеченного
Срока, заставив свою мать кричать от боли в
Общем хоре рожениц.
Она выбрала очень юных родителей, их
Молодость и любовь вдохновили её...
И вот Путь начался!
Всевышний Царь неба – Юпитер, сделал свой
Подарок, навсегда запечатлев в её образе
Цветущий белыми, обворожительными своей
Нежностью ландышами май.
Сестра Венера не задумываясь отдала в приданое
Всё, что успела собрать за века Любви, и вот её
Ларец полон женской сексуальности и
Влечений, таланта, артистизма и других
Прекрасных и очень забавных вкусовостей
Настоящей женщины.
Золотой Аполлон, несмотря на все свои горячие
Увлечения, успел поделиться своей активной
Деятельностью брата – не забывать сиять,
Подчинять всё своему лучу света, быть счастливой
И нести свою радость в жизнь, которая так
Загадочна на Земле.
Тетушка Селена наградила часами
Раздумий и эмоциональными всплесками
Внутреннего Океана сердца.
Её таинственная Любовь всегда с теми,
Кто держит её серебряный парус.
О Марс! Этот озорник подарил ей всё, что нужно
Для победы, и его щит всегда на её защите, а копьё —
Оно может больно ранить...
Лучше не раздражать его воинствующие атрибуты.
Старик Сатурн тоже не обидел юную леди:
Всю жизнь он учит всех беззаветно трудиться
И постигать мудрость,
И она не стала в его списке исключением.
А вот быстролётный Меркурий сделал подарок
Не только в виде волшебных сандалий перемещений,
Но и разрешил всегда прикасаться к своему
Сакральному Кадуцею – быстрая подвижность
Памяти и стремления к высшим знаниям – это то,
Что питает любознательную душу.
Земля была благодатна, щедра и немного ленива,
Но с удовольствием приняла участие в
Процедуре награждений.
Согласитесь, совсем неплохо для одной маленькой Музы!
Да, но вырваться в эфирный свет оказалось нелегкой
Задачей, и вот здесь-то и понадобилась помощь земных

Родителей. Она не сокрушала их надежд на блаженство,
Она просто определила свои сроки на рождение,
И теперь благодаря их физическим возможностям
Она здесь. Как же прекрасна Жизнь
С её изумительными ароматами Счастья,
Любви и Наслажденья! Её цветущие Сады дышат
Ожиданием вечного благоухания, и Ветра, настойчиво
Посещающие их, испытывают настоящий
Оргазм вневременных волнений, они льют свою
Волшебную Амриту для орошения благостных душ.
Но у Духа задачи особенные: его Шамбала так
Глубоко в высших сферических недрах, что реально
Столкнуться с ним – задача не из простых решений.
И лишь Разум – единственный господин плоти,
Её изошренный управитель. Именно он – настоящий
Демон для души, и он всегда рядом: подскажет,
Как поступить, куда идти, что делать.
О, только не на эшафот!
Страшно, да и не хочется совсем —
Жизнь только началась!
Вот её нежные руки, принявшие
Маленькую целомудренную Музу в свои объятия!
Колыбель Вселенной закачалась... И после испытанной
Бури чувств дала напиток маленькому
Творческому рождению Божественного Грааля,
Баюкая её руладами космических блюзов и
Посылая галактический Сон земных иллюзий,
Ведь её теперь физическое сердце
Должно окрепнуть на дольных облаках Майи.
Пушистые младенческие ресницы крошки
Музы с удовольствием тяжелеют и погружают
Сознание в объятия несущегося дракона Жизни.
В 21.45 она проснется и начнется её неутомимый
Бег за Аталантой.
Постижение себя в мире материальности приносит
Много различных плодов, а в награду —
Золото яблок Гесперид!

2019

Муза, сияние очей

Когда она впервые открыла свои ясные глаза,
Гений её рождения божественно струился
Звёздами золотого Дождя, ласково поглаживая
Миниатюрные кудри на маленькой головке Музы.
Его дыхание осторожно вливалось в божественное
Творение, и малышка чувствовала его тепло и
Господство в своей обновленной вселенной.
Она радостно улыбнулась отеческой ласке, а

Он вдохнул в её глубокие зеркала свою лазурь,
В сердце – чистоту и Любовь, красоту и нежность,
В мысли – справедливость и чуткость, а в
Эмоции – радость наслаждения и утончённость
Вкуса. Малышка Муза сладко вздохнула...
И приняла все дары с подобающим ей положением —
Громким криком! Ведь теперь все должны узнать
О её новом земном существовании. Её радость
Жизни переполняла совсем ещё миниатюрное и
Даже крошечное тело. Она попробовала
Пошевелиться, но почувствовала, что незримые
Пути связывают её свободу движения... Как же так?
А она этого совсем не помнит... И тут же она
Испытала невыносимую жажду – что же делать?
Она не может об этом сказать, у неё нет сил...
На слова, и вновь она смогла издать только крик.
Да, да... Властитель Неба с грустью улыбнулся,
Его переполняла нежность возвышенных чувств.
Каждое своё дитя он любил по-особенному,
Каждому делал судьбоносные подарки, каждого
Оберегал своей властью.
Что ж, пора прощаться. Муза притихла, и глаза её
Сделались такими большими и печальными, что
Отец небесный решил их навсегда запечатлеть
Таковыми в своем всеобъемлющем сердце.
Он наклонился и с присущей ему лаской и
Щедростью поцеловал глубинную синеву
Широко раскрытых глаз Музы, смахнув набежавшую
Вдруг кристаллическую слезу Вдохновения.
Малышка удивлённо прохлопала в ответ пушистыми
Полосками ресниц... Душа её улыбнулась и
Наполнилась божественной благодатью, которая
Навсегда и отразилась в её синих озёрах,
Засияв всеми лучами радуги, искрясь и одновременно
Наслаждаясь своим необычным внутренним сиянием.
Она хотела обнять его и поблагодарить, но вместо этого
Лишь неудобно зашевелилась в своей колыбели
И снова издала крик.
Зевес собрал свой золотой Дождь и необычно быстро
Испарился, оставив после себя лишь лёгкую вуаль
Сладостных воспоминаний Солнечного дня и
Незабываемый аромат цветущих майских ландышей,
Благоухавших в белоснежных шелках детской колыбели.
Муза сжалась от охватившего её чувства бесконечного
Одиночества, её сердце учащённо забилося
В непрерывной тоске. Боль неосознаваемой утраты
Пронзила её хрупкое тело, и она никак не могла
С этим справиться.
Ей захотелось плакать, но она не умела.

Немного подумав, она решила покапризничать...
О, раньше это безупречно срабатывало!
И, набрав воздух, она со всей силы закричала:
«Уа-а!.. Оу-у, у-у!.. А-а-а!.. А-а!..»
Что-то случилось в пространстве. Начались сильные
Колебания. Малышка Муза чувствовала их приливы и
Отливы, холод и теплоту. Её крик стал заполнять всё
Вокруг, и она сама слышала резонанс этого звука.
Вдруг картина восприятия сильно изменилась.
Появилось новое неожиданное движение...
Что-то теплое склонилось над её маленьким существом.
О, радость бытия!
Как ей хорошо в ласковых, нежных руках! И жажда,
Её жажда теперь насыщается сладким потоком
Млека.
Сознание Музы сократило свои колебания. Она с
Удивлением широко раскрыла свои огромные глаза,
Пытаясь просмотреть картину изменённого мира, но
Медленный Сон уже осторожно вливался в её телесные
Границы, и она стала погружаться в свои первые Грёзы.
Женщина, вошедшая в комнату, где лежала в своей
Колыбели малышка, нежно подхватила её на свои
Руки, прижав к сердцу и обнажив грудь, начала
Кормление.
«Смотри, – сказала она мужчине, который вошёл
С ней, – у неё такие большие глаза, как два
сияющих Солнца!»
Они оба улыбнулись и подарили свои поцелуи сначала
Малышке, а потом друг другу.
Теплый тихий свет ласково струился сквозь прозрачный
Белый тюль, наполняя воздух сиянием и счастьем.

2019

Муза на пороге Вселенной

Она уже стояла на пороге Вселенной,
И мир не спеша открывал свои картины.
Конечно, был период, когда она смотрела
На всё снизу вверх и её впечатления
Были несоразмерны всему гигантскому, что
Её окружало – деревья были слишком большие.
Потом она сделала свои первые шаги в мире
Открытий, хватаясь руками за воздух и
Раздвигая пространство познания вокруг себя.
Территория её любознательности начала
Разрастаться, расширяя круг её внимания.
И вот теперь она самостоятельна!
Она может передвигаться в разных направлениях
И исследовать всё, что вызывает её интерес.

Благодушная Селена не оставляет маленькую
Музу без своего пристального взгляда – все
Эмоции под её чутким присмотром. Волны
Прилива и отлива настроения так естественны,
Что и рассуждать приходится соответственно.
Большой мир кажется для Музы холодным, но
Она пытается разглядеть в нём что-то знакомое
И прекрасное, однако мысли бегут её совсем в
Другую сторону.
Она ощущает себя одинокой. Её душа старательно
Ищет ту радость жизни, ради которой она здесь.
Она слушает пение птиц и испытывает лёгкость в
Сердце, она любит проводить время под дождём и
Бегать по его лужам, она наслаждается удивительным
Чувством блаженства при виде радуги, она радуется
Весёлой зелёной листве, перешептывающейся с
Ветрами, и она любит Солнце – оно такое
Лучистое, на него постоянно хочется смотреть.

Её маленькие размышления постоянно пробуждают
Необъяснимые эмоции в ней и побуждают исследовать
Мир, находить в нём точки своей опоры, уверенности,
Желание просто смеяться и радоваться жизни.
Как же она прекрасна, эта земная Жизнь!
Это чувство красоты сохранится в ней навсегда.
Это и есть её восприятие мира.

Маленькая трехлетняя девочка стояла у крыльца
Своего дома...
«Дыши воздухом!» – слышала она напутствие уходящей
Матери. И она стояла и созерцала пока ещё
Незнакомый город, постигая его размытые границы
Вокруг себя, и дышала его лёгким весенним трепетом
Вместе с теплыми порывами ветерка, запоминая всё,
На чём останавливался взгляд её больших лучистых
Глаз.
Её одиночество не вызывало в её сердце никаких
Вопросов – единение с окружающей природой было
Естественным для её маленького существа. Она
Спокойно смотрела на движения вне её тела и
Фиксировала все события, находясь в состоянии
Покоя, но с лёгкой тревогой в груди – в ней
Просыпалась Жизнь, и её вкус она почувствовала.
Была Весна.

2019

Он истёк своей сутью

Его сдавила неведомая мучительная боль собственного одиночества, обрушившая бездну смятения в его молодое тело, полное силы и налитое пламенем Вселенской энергии. Теперь сталь его мышц напряглась и налилась синей кровью в смятом сомкнутом покрывале холодного пространства. Его чувственный мистический взгляд в стеклянном оцепенении устремлён в те живущие своей радостью долины, где он любил созерцать всё земное великолепиие, спящее своим разумом, но безумно притягательное и светлое, жаждущее и алчущее ежедневной жизни и её воплощенные несметные богатства. Как ему было жаль и как он любил маленькие нескромные души, молящие ежедневно о своем благе, пытаясь наигрывать мелодию вечного безмолвия, задыхаясь в чёрной грязной зависти друг к другу, или требующих поклонения и любви своей плоти, пьянея и хрипя от дикого наслаждения или падая за смерть, как гнилой плод, так ничего и не узнав пред распятием вечной морали и божественной Любви.

Слепой страх и ненависть терзали их глупые сердца, вселяя лишь небольшой луч, маячащей на горизонте надежды. Он внимательно слушал каждого из них, помогая нужным советом, он развлекал их и дарил ощущение счастья, и он наслаждался и страдал вместе с ними. Но знают ли они?

Его мучает жестокая жажда познания планетного мира, мира космической мечты и Вселенского Рая. Он безмолвно рвётся из цепей своего созидания, и всё его внутреннее существо возвращает свою боль утраты и своё торжество, печаль духовного непонимания и отрицание предстоящего. Его мужской Дух восстает в чёрно-синем океане оплодотворения и мудрости, все понимания и Любви, требуя безмерности величия и власти. Но разве не наслаждался он своей великолепной, добытой им же великой Свободой?

Он повелевает множеством душ, измученных дилеммой Любви и ненависти, страдания и милости, жертвенности и недоступности. Его завораживает притяжение сильных чувств и отталкивает глупость и несносность бездарности. Он купался во влажной росе пролитых ими слёз и согревался горячим дыханием любовной страсти. Он провожал мертвых и встречал новорожденных. Он смеялся и жил вместе с ними их бесконечными глупостями и некоторыми закономерными открытиями. Они наполняли его сосуд горящим пламенем житейских жертв, давая безмерные возможности обновления и перерождения.

Они никогда не знали о его всемогуществе, и он продолжал играть с ними, как со слепыми котятками, тихо и надменно нашептывая о грядущих событиях, направляя их нетвердые шаги в предначертанное будущее, сладко усыпляя их сознание, не подозревавшее яда бессмыслицы, отвергающее суть вещей на уровне чувств и границе эмоций и хранящее свой холод практицизма и реализма в текущих событиях. Но Мир подвижен! Его Гений никогда не устает смотреть в Зеркало Жизни, отталкивая и притягивая одновременно. Его эстетические вкусы фонтанируют, рождая болезнь сумасшествия или боль всеобщего обожания. Рождённый Великим, он есть сам – Величие, живущее в Великом. Будучи в Нём, он истёк своей сутью из Него, сохранив Его в своей новой сущности.

В его застывшем движении ещё сквозит буйная молодость, вольность сознания и страстность иной сущности, желающая победы, но стихшая в размышлении: что есть Любовь? Если он получил её в Дар рождения и сам использовал по своему усмотрению, не задумываясь никогда о её изначальной сияющей Мудрости, то что случилось теперь, когда он устал, не чувствуя этой Любви от Него? Ведь Дар не может иссякнуть, он постоянно преобразовывается в новые чувственные ипостаси. Когда он наслаждался своей несказанной Свободой, что повергло его к божественным ногам восприятия? Чей он Демон, если в нём Его Дух? Дикая неуголённость запеклась на его сухих, страстно жаждущих губах в немом исступлении. Странная тоска заиграла вековой грустью в их рисунке, вызывая усмешку холодной печали. Потусторонность миров отразилась в глубинной бездне его взора, проникая в бесконечность эстетических воззрений мысли, деликатно насыщая её Вечностью. Но творческая энергия пылливо ищет свои возможности, примиряя Бытие с Духом. Тончайшая графическая паутина разлилась синим хрупким гиацинтовым витражом по всему телу, противоборствуя с его мощью, раскрывая удивительную внутреннюю экспрессию и напряжение, природным орнаментом вырисовывая мощную скульптуру обнаженной плоти, облачённую в процесс созидания и разрушения рождающихся энергий мыслящего существа.

Высочайшее мастерство Разума являет собой божественный и сакральный опыт мышления, его загадочный узор, питающий сознательное пространство и, словно вулкан, рождающий искры пламенных мыслей, украшающих бесчисленные цепи энергетического потока сущности. Унылая задумчивость и тоска изнуряют необычный крылатый образ, вселяя непроизвольную впечатлительность и отодвигая демоническое в агатовую нишу темноты обрамляющих лик волос. Его застывшая фигура оцепенела в медитации происходящего.

Уходящий пурпур Заката бросает ослепляющие лучи Света на цветущий алтарь земного Сада, играя самоцветными красками Жизни на склонившихся ветвях растений, усыпанных множественными кристаллическими цветками, и огромных, рдеющих влагой и сиянием Лилиях, цветущих в долине Света, словно раскинутый персидский ковер. Но устремлённый вдаль взгляд, впитавший в себя Начала мужского и женского, остаётся безразлично неприступным, отражая лишь внешнюю реальность глубокого созерцания.

Дуалистический трагизм, свойственный человеческому существу, сквозит во всей величественно склоненной позе.

Разве я – не Бог?

Разве я не могу любить так, как Он?

Его Дар живёт во мне, и я несу этот Дар в себе, но где Его Любовь? Восставший несёт бремя вселенского завораживающего одиночества и сакральную неизведанность Тайны вспыхнувшего рождения. Он знает, его скитания ещё не закончились, но ни отчаяние, ни удивление не могут растрогать его бунтарской, гордой природы. Он велик своим скрытым безличием и равнодушием, и даже первозданный поцелуй не тревожит его сознание, внутреннюю, абстрагированную от реалий жизни сущность. Он лишь сам может вызывать эмоции и чувства, оставаясь монументально холодной глыбой сознания.

Безмолвие, окружившее его великое «Я», не вызывает в нём раскаяние, да и нужно ли оно ему? С утренней росой Авроры он взлетит и устремится к новым вселенским впечатлениям, навсегда скрыв этот поток всеохватывающей непреодолимой скорби размышлений в себе, взмахнув живой Тенью своих могучих Крыльев, поглотив тёмной бездной своего взора синеву марокканских ночей, не ища прощения, а только испрашивая Любви, устав от кармических скитаний в расплывчатой мозаичности однообразия и горькой безысходности, не усмирившей бунтарскую страсть отвергнутого, падшего, но величавого Духа неземного существа, воплотившегося в мучительных мечтах физического сознания в реальность всемогущего Сверхчеловека. Ненасытная страсть будет жить с ним вечно.

Скованный мраком своих деяний, поражая своей беспощадностью, он будет искать наслаждение Красотой и Любовью снова и снова, заставляя неистово трепетать человеческое сердце мятущейся безысходностью, тоской и ожесточённостью, бесстрастно стирая грани божественных сил, порождая мистические загадки, неразрешённые Временем и Пространством, бросая в физический мир вещей чувства и эмоции, форму и содержание интуитивного опыта, пристально вглядываясь в каждого, рождая хаос ощущений и разнообразие иллюзий сознания, возвещая об утешении души лишь убийственным поцелуем отвергнутого мифического Странника, синтезируя восприятие сверхчувственного в метафизические заклинания субъективных форм сознания Божественной сущности, наделённой иным величием заветных целей и безусловных идей Бога о бессмертии и Свободе, не раскрывая непроницаемой Тайны Бытия, оставляя за собой право истинного постижения эстетически прекрасного идеала; неизменно повелевающий и страждущий приоткрыть Веру в чистую Любовь, являя своим символизмом не только разрушительную, но и оригинально созидательную и могучую силу. Силу внутренней Любви.

Сгусток энергии, насторожённый Посланник, назначенный Временем, нравственно неосознанный притягательный символ, будоражающий сознание современника, яро ищущий удовлетворение в Устах Прекрасноликой Любви.

Где же Ты, Любовь?

2019

Краткое мгновение Любви

Его глубокие синие глаза соперничают с вечерним небесным куполом над переливающимися изумрудными листьями многочисленных рощ. Он любит бескрайнее раздолье Природы и радуется всем признакам её молодого пробуждения ясной ликом озорной Весной, несущей несказанные благоухания трав, цветов и кустарников.

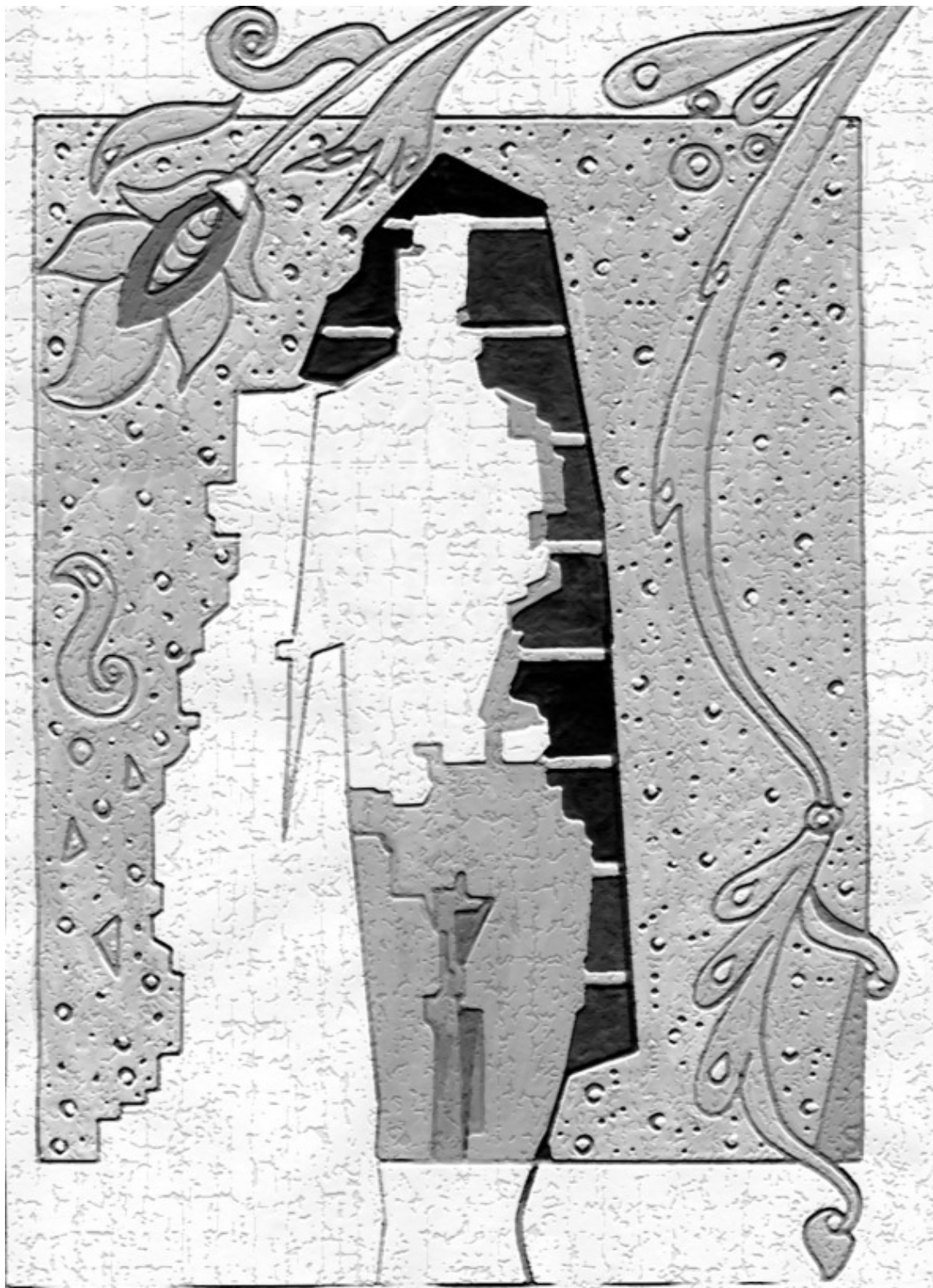
Но самый интересный и таинственный период – это время, когда всё просыпается на пурпурной Заре, набухает влагой и расцветает божественным сияющим цветом, цветом Рождения. Нежность зелёных побегов и удивительных цветков будоражит сознание, пьянит своими тончайшими ароматами и волшебным призывом слиться с природой чувств и наслаждений. Купание в подобных эфирных волнах приносит ему радость и силу, чувствуя которую он закрывает глаза в экстазе чувственного гимна. Его крепкое необычное тело тоже просыпается в стихийном танце волнения.

Он ищет уладу своих чувственных, физических переживаний и жаждет слиться в бурном ручье своей страсти с той, что появится перед его взором, который рыщет своим голодным светом повсюду, выискивая жертву притягательного символа.

Разгорячённое любовной тоской тело металось по рощам, но к полудню, совсем обессилив, преклонило свои грубые, поросшие шерстью колена перед синим лесным ручьем, звонко журчащим среди склонённых к нему трав. Его лёгкий бег был таким озорным, словно в нём

плясали развеселившиеся дети, разбрызгивая переливчатые прозрачные капли прохладной волны.

Тяжелым, могучим торсом он потянулся к зовущей весёлыми играми воде, желая получить охлаждающий эффект и напиться кристально чистой живительной влаги. Прикрыв свои воспалённые глаза, он опустил кудрявую голову в быстро бегущий ручей.

В сердце его что-то загудело, потом зазвенело и разлилось обжигающей искрой по всему телу. Вздогнув (совсем не от испуга, ведь он не из трусливых), он открыл глаза и вдруг увидел её, прекрасную и девственную, с волной длинных светлых волос, скрученных мелкими кольцами и украшенных нитями жемчужных лент, переливающихся в лучах солнечного света всеми цветами радуги, создавая лёгкий облачный ореол.

С восторгом из его груди вырвался громкий радостный крик и разлетелся по затихшей роще. От этой неожиданности его хрупкое видение с маской страшного отчаяния бросилось прочь, словно дикая испуганная лань.

Золотые волосы разлетались в разные стороны, задев ветви деревьев, и с песней Ветров издавали необычный звук, напоминающий стон, эхом летящий в разные стороны.

Она бежала быстро, совсем не оглядываясь, боясь ещё раз столкнуться лицом к лицу с увиденным. Но что её так напугало? Нет, лучше об этом не думать, и она продолжала бежать так быстро, как только могла это делать всегда, когда находилась каждый день на охоте.

Её короткая туника практически не скрывала молодого прекрасного девичьего тела, его упругость завораживала своей стройностью и мраморной белизной. Паника звенела в её голове горячим набатом, она не понимала своего бегства, но тайный страх и неизвестность подстёгивали её красивые ножки, и они упорно перебирали маленькими стопами по ещё влажной, сохранившей утреннюю росу лесной траве. Деревья и кусты мелькали перед ищущим спасения синим взглядом её очей, уже успевших наполниться прозрачной слезой. Но вот впереди яркий свет...

Он ещё не понял, что произошло, и какое-то мгновение медлил, не понимая, что же случилось, но вдруг сердце его застучало так громко, словно хотело вырваться навсегда из горячего плена.

Он резко поднялся и бросился за исчезающей в роще нимфой, уже понимая, что это её он так сильно желает, что это её он так долго искал и что это именно та, которую он хочет прижать к своей груди. Все силы природы мгновенно проснулись в его мужском существе, и, не раздумывая ни о чём, он приложил все свои усилия, чтобы догнать ускользающую фигурку прекрасной девы.

Никогда ещё она не стремилась исчезнуть так сильно и стать невидимой, как в этот момент – перед её великолепными, но уставшими от погони ножками разлилась гиацинтовой лентой холодная глубоководная Река. Протянув к её водам девичьи руки, она взмолилась о спасении, шагнув в синие прибрежные просторы, и закачалась от отчаяния, тихий шёпот срывался с её побледневших коралловых губ. Она почувствовала лёгкую слабость и изнеможение, её колени подкосились, и, теряя сознание, она медленно начала опускаться к воде, перед её глазами поплыли белые облака, и яркие, слепящие лучи Солнца заставили дрогнуть ресницы, с которых скатились прозрачные жемчужины последних слёз. Налетевший Ветер подхватил её хрупкое тело в свои прохладные объятия, и она грациозно с ним закачалась, жалобно издавая нежные звуки своей печали.

Огонь разжигал его дикое сердце, он стремился догнать её, он уже был близко, вот-вот его крепкие руки коснутся её изящной талии и он наконец обнимет и прижмет её к своей груди. Он почти не дышал, его внутреннее волнение достигло такой амплитуды, что из груди вырывался только неясный звук, будто рычание зверя.

Вот он видит её сверкающую среди зелёных ветвей белоснежную тунику, мелькают её обнаженные девственные бедра, непослушные белые кудри развеваются на ветру...

О, какое блаженство!

Сейчас он будет обладать её прекрасным, божественным телом. Он уже видит брошенный через маленькое плечо синий луч её глаз. Еще одно усилие и...

Его протянутые руки пытаются поймать нежное, лёгкое видение, исчезающее густым туманным испарением. Он уже коснулся её тончайшей одежды... и в его руках затрепетал

тихой нежностью стройный речной камыш, пропев вместе с ласковым Ветром тихую грустную мелодию. От неожиданности он остановился и, остолбеневший, горько зарыдал. Слезы несбыточной любви орошали его загорелые щеки. Упав на колени, он долго сидел на пустынном берегу, пристально вглядываясь в тихо покачивающийся тростник, издающий необычный жалобный плач. Ему казалось, что в его стройных побегах он видит свою недоступную нимфу, которая так волшебным образом раскачивается и поёт.

Густые сумерки начали окружать речное пространство, он резко встал, подошел к тростнику и срезал несколько стеблей, связав их узкой синей лентой, потерянной возлюбленной, и медленно побрел прочь. А когда звёзды заполнили ночную чашу своим таинственным светом, он увидел большой дикорастущий куст сирени, переливающийся всеми оттенками весеннего сияния, излучающий сладкий аромат чувственного наслаждения и призывно манящий своими бело-лиловыми цветками раскрытых волшебных лепестков, словно зовущих в свою нежно манящую вуаль объятий очаровательной невесты. Не сдерживая своих горьких эмоций, он дерзко шагнул в её зовущую Тень, взял в свои ладони срезанный тростник, обвязанный лентой с её вьющихся волос, и приложил его к жаждущим горячим губам в первом поцелуе. Печально вздохнув, он выпустил весь грудной воздух в полую сердцевину тростника и услышал, как пролилась ночная песня любовной истории, напоминая ему прекрасный образ, заполняя своим сладким звуком окружающее пространство, призывая к тишине и созерцанию сердца.

Нежная романтическая сирень приняла его в свои ароматные объятия, и его грустящее сердце слилось с цветущей прохладой, навсегда оставив свой лик в её густой листве.

С тех пор как тростник впервые запел, он больше никогда не расставался с этой маленькой вещицей и ласково назвал её именем своей недоступной возлюбленной – Сиринга.

Когда с проснувшейся Весной пробуждается природа и расцветает всё вокруг, он появляется в чарующих кустах зовущих изысканным наслаждением сирени.

В его руках поющая синяя флейта, издающая прекрасную, нежную и гармоничную мелодию – её звуки льются в ночной тишине, словно напоминая всем влюблённым о кратком мгновении Любви!

2019

Оплодотворение

Как быстро иногда и неожиданно заканчиваются прекрасные юные мечты о будущем, грубо разрушенные чужой действительностью на куски отдельных ярких впечатлений и жизненных эмоций, составляющих важный объём любящего сердца, стремящегося в неизведанные дали сексуальных волн, и жаждущих чувственного восприятия природного влечения к неизвестному объекту обожания, вызывающего приливы тайной страстности, болезненно и мучительно переживаемой сознанием относительно своего тела и его требовательных и настойчивых ощущений, влекущих за собой поток бессознательной чувствительности и жажды обладания, независимо от формы его проявления. Чувственная революция на грани свержения собственного «Я».

Стыд и испуг повзрослевшего и достигшего назначенных природой форм совершенствования для продолжения человеческой необходимости самосохранения себя в рамках великой планетарной наследственности и несовершенной телесной похоти обнажённого тела, настороженно пугающегося только скрытой, таинственной относительно своего состояния неизвестности в случайно приближающийся момент.

Её девственное тело, приобретшее пышные сексуальные формы, лежит на богатом, царски драпированном, но одиноком ложе, едва прикрытое белым шёлком тончайших простыней. Боль непонимания и горькой обиды печалит и тревожит её девичье сердце, её мучает и беспокоит бессонница, преодолеваемая молодым организмом с незабвенным рвением и долей страдания. Внутренняя борьба эмоций исказила её совсем некрасивое лицо, украшенное лишь искусными руками и обрамлённое естественным светом непослушных волос, слегка убранных гребнем завитых колец кудрей в тёмно-синие ленты небольшого атласного банта в виде

скрытой диадемы принцессы. Нежные ухоженные руки, украшенные самоцветными кольцами и тяжелыми браслетами, контрастируют с чистотой её кожи и невольно наталкивают на мысль об их чудодейственной ласке, но жест правой руки всё же невольно останавливает неизвестно приближающуюся, непонятную, но тайно желаемую действительность, продолжая одновременно призывно звать к себе бесконечно странные события. Её обнаженность притягивает взгляд своей напряженностью и вместе с тем готовностью принять и поглотить то Нечто, о чём её сердце ещё не знает, но глаза внимательно вглядываются в пространство, окружающее спальня альков. Груды округленно затихли от еле слышного дыхания, но стук сердца отмеряет жёсткие гулкие удары с настойчивой амплитудой, то ускоряясь, то совсем стихая.

Неизвестность заставляет прислушиваться к любому звуку и шороху в создавшемся пространстве времени. Её маленькие порозовевшие соски тревожно застыли, подчиняясь внутреннему ритму зовущего тела; рыхлый округлый живот дышит своей зовущей чувственностью, открывая дорогу к драгоценному тайному лону, прячущемуся в тени крупных женственных бёдер возлежащей на мягких подушках девы, они едва стыдливо прижались друг к другу, охраняя всё же природную сокровенность, и лишь маленькие ступни запутались в нежном белье, испытывая неловкость от возникшего внутреннего желания быстро сбежать. Но внимательный, хотя и смущенный взгляд останавливает происходящее, невольно вовлекая в игру созерцания, рождая сакральный отклик чистой невинной души и повзрослевшего тела, не испытывавшего чувственного наслаждения физически, а лишь призывающего своим сердечным набатом.

Заточение женского тела в столь необычном месте, конечно, вызывает вопросы, заставляет воображение домысливать создающуюся ситуацию, но тем не менее тяжелые, расшитые золотом портьеры пытаются уберечь возлежащую деву от чьих-либо любопытных и непристойных глаз, скрывая вместе с тем тайну, причина которой и явилась поводом оставить девицу одну; лишь полупрозрачная вуаль откинута с пологом в этом спальном месте единственным стражем и слугой хозяйки тягостного положения, и эта маленькая деталь меняет всё окружающее затемненное пространство, открывая путь к источнику света, а его величайшая божественность уже звучит яркими лучами, рвущимися и проникающими в богатый альков своим потрясающим, великолепным и таинственным сиянием, словно множественные капли, излучающие Любовь солнечного золотого дождя.

Нет никакого золота, никаких золотых монет – тело не продаётся, его доступная обнажённость скрыта от всех беспокойных и алчущих глаз, но внешняя робость и почти испуг уязвлены загадочной неизвестностью и не могут скрыть внутреннего чувственного волнения и желаний, достойных прекрасных богов. Страстная жажда велений молодой плоти открывает в деве новые врата чувствований, хотя сознание ещё борется с загадками предстоящего, и вся лежащая поза и останавливающий жест руки всё же призывают войти в незнакомую неизбежность.

Тёплая золотая волна врывается на белое чистое ложе невинности, и любовный экстаз захватывает сердце и душу заточенной жертвы. Она чувствует слияние своего тела с божественным и непознанным, и в муках стыдливой страсти происходит оплодотворение её чрева сияющей энергией, наполняя всю её сущность осознанием чудодейственного акта и мыслью взаимного наслаждения, которое дарит зачатие абсолютно новой прекрасной жизни.

Присутствующий видимый Ангел улыбается и проливает нежные слёзы грядущей Судьбы, являясь свидетелем божественного зачатия.

Внутренняя красота теперь светится сквозь тонкую кожу девы, её сердце наполнено счастьем самореализации женской сущности, подаренной Природой, и эта Красота украшает внешний образ, делая его неузнаваемо волшебным и загадочно драгоценным.

Осчастливленная божественным наследием – через положенное время дева разрешится прекрасным чадом, божественным сыном и полубогом.

Но Судьба прядет свою Нить, и женская доля ещё не разыграла всей трагедии своего статуса до конца. Мать и божественный сын обречены уже на следующие судьбоносные испытания.

Медная башня с царским ложем, ставшая купелью Любви, а не символом мрачного заточения в одиночестве, сменится крепким ларцом, который будет брошен в глубокие синие Воды Океана на произвол стихий, но и тогда необычная участь царевны и младенца преподнесет им после тяжелого удара свой новый драгоценный подарок.

Обожествленное человеческое дитя вырастет и возмужает, встретив уже свою предписанную Книгой Жизни судьбу, совершая уготовленные мойрами подвиги, и найдет свою прекрасную Леду, сказочную лебедь и удивительную Диву.

Драгоценно божественное оплодотворение, и в его Тайне сокрыт Величайший сакральный смысл Бытия.

2019

Любил ли он?

Его прекрасное полуобнажённое тело привлекало её внимание своей природной сексуальностью. Тёмные густые кудри обрамляли прекрасный лик и подчеркивали античный юношеский профиль; глаза прятали мятежный огонь внутреннего желания, едва скрываемого маской внешнего спокойствия. Тело было совершенным и упругим, лишь немного прикрытым алой тканью в том месте, где непозволительно открытое любопытство. Его молодость была соблазнительной и опасной, но не для неё. Своё совершенство она могла использовать с исключительным даром обольщения. Её голос был так мелодичен, струясь в эфирном пространстве, переливаясь множеством оттенков, усиливаясь и звеня бесконечным водопадом разноцветных радужных капель, что устоять любому сердцу было бы очень сложно и практически невозможно. Каскад белокурых волос струился тяжелым золотым потоком вдоль всего изящного тела, напоминая скромно сложенные огромные крылья загадочной птицы, каждое пёрышко которой было украшено сияющим жемчугом, вплетённым в непослушные кольца шикарных кос. Глаза излучали искрящийся свет всех самородков изумруда, а чудесные уста украшал оттенок нежнейшего коралла – они очаровательно складывались в миниатюрный бутон только что проснувшейся розы в утренний час светлой Зари и жаждали своего первого искушающего поцелуя. Блеск ланит притягивал взгляд своим холодным колдовским отражающим эффектом.

Девичье тело было настолько искусно сложенным, что даже самый великий скульптор не пожелал бы себе лучшей модели в белоснежном мраморе шёлковой кожи. Она, словно маленькая прекрасная ликом богиня, сошедшая с чудесного царства небес, излучала тончайший аромат женской сексуальности, и притягивала, и манила всеми своими прелестями, обволакивая сознание сладкой песней наслаждения, зовущей в своё лоно, в свою безграничную вселенную, обещая дорогие, желанные плотью волшебные дары. Её магия была настолько искусшённой, настолько реально обворожительной, что каждое сердце начинало усиленно биться сокрушительной страстью в ритмах прилива чувственных волн. Её прекрасное существо жаждало любви и удовлетворения в объятиях того, для кого она не скрывала своей светящейся нежностью красоты.

Изо дня в день он выходил навстречу своей судьбе, поклонялся Ветрам, договаривался с небесным светилом, шептался с глубокой волной, доверяя ей свои странные тайны, и не видел её загадочного взора, внимательно следившего за ним. Его улов был, как всегда, скромн, и ей захотелось вознаградить его ежедневные старания, ведь она так давно за ним наблюдает, что даже не заметила, что его притягательная юность живёт в её необычном сердце.

Лёгкий бриз качал его скромную старую лодку, тихо и одиноко поскрипывающую веслами. Вечерняя Зорька уже зарумянила густые белые облака, и лёгкая тень скользнула по водной глади, сверкая гиацинтовым разнообразием красок. Она уже была рядом. Вот его волнуемое загорелое тело, сильные и нежные руки, от которых она хочет приятные ласки, жгучего жара и сладостной неги... борт лодки накренился, и её сказочное тело ощутило притяжение долгожданного прикосновения. Она прильнула всем своим существом к ошеломлённому неожиданным видением юноше, её белоснежная кожа обдала его своей серебряной прохладой, соревнуясь с восходящей лунной гетерой, играя бриллиантовыми каплями светового излучения на бесконечном морском пространстве, едва не вырвав из его уст обезумевший крик неясного вторжения.

Её золотые кудри заскользили по мускулистому телу красавца, прекрасная девичья грудь плотно и сильно прижалась своими маленькими торчащими сосками, похожими больше на розовые звёзды, к его вздымающейся от напряжения груди; его сердце стучало как одинокий колокол и разрывалось на части; девственные уста нежно раскрылись для него зовущей улыб-

кой, обнажив перламутровый ряд жемчужин, и из них вылетела светящаяся огненным светом бабочка Любви.

Предвечерие раскинуло свои таинственные покрывала, заиграла своей бесконечностью синяя флейта, призывая ночного кудесника Пана, и её голос запел, с трепетным восторгом улаждающих звуков.

В изнеможении страстного ожидания юноша, совсем обессилив от происходящего с ним волшебства, прикрыл утопленные в тёмном агате глаза. Дрожь и волна чувственного наслаждения пробежала по всему молодому телу. Радужная лестница открылась сознанию, и его сердце услышало голос зовущей птицы. Она звала отдаться возникшим чувствам, предаться велениям плоти и плыть страстным любовным курсом в необозримую неизбежность, обещая одарить любимого звёздным потоком драгоценного наслаждения. Её руки трепетно обнимали его шею, притягивая всё сильнее и сильнее. Теряя волю, его сердце сдалось желаемому, оно забилося дивной грёзой, которая родилась в глубине его груди; его сознание потеряло нить реальности и полетело в огненную бесконечность за поющей нимфой счастья. И они долго наслаждались взаимным обладанием, пока утренний Ангел не зашептал в его непослушных кудрях светлыми бликами Восхода: «Проснись, проснись, проснись...»

Эос поднимается со своего космического Ложа и выплывает на своих божественно бело-снежных конях из глубин затихшего земного океана, озаряя хрустальным светом просторы Вселенной, её розовые персты ласково заглянули в твою любовную купель, и обильные слёзы утренних рос наполнили её своим прозрачным светом. Ты возлежишь с морской Девой, и она владеет твоим беспечным сердцем – добровольный ли это был подарок? Но дивная певунья не отрывается от тебя, она зовёт с собой навсегда. Её владения – безбрежный океан, её царство – глубокие воды. Только Любовь может совершить чудо, чтобы вы были вместе, но для этого нужно расстаться с человеческой душой, с ней не живут в иных мирах. Готов ли ты к жертвоприношению, ведь ты ещё так юн и обаятелен, вся твоя жизнь ещё только расстилается перед твоим сознанием – откажись любить! Но нет, он следует за ней. Его не смущает её чешуйчатый хвост, скользкий и прохладный, жадно обвивший его тело своими крепкими кольцами. Он уже не откажется от своей прелестной и страстной богини, он отдал ей своё сердце и готов расстаться с чистой душой, которая будет оплакивать странную судьбу с непредвиденным жизненным желанием.

«Ты мой, – шепчут букеты коралловых уст, – ты мой, ты мой...» Изумрудное сияние её очей обволакивает негой блаженства – ты мой, ты мой, ты мой.. Золотые кудри, словно огненные птицы, пляшут на его груди, сверкая таинственным жемчугом, напоминая множество маленьких Лун, светящихся в необычном пространстве – ты мой, ты мой, ты мой...

И рассветная песня полилась по бирюзовым волнам – я твой!

Они вместе исчезли в пенной пучине восторга, а его оставленная лодка долго качалась на пустынных морских просторах, пока однажды, почти вся разбитая, была выброшена на песчаный берег.

Душа юноши осталась жива и вернулась в материальный мир, надеясь и всегда ожидая своего тела. Ей было одиноко, но она устремилась познать тот мир, с которым так легко расстался её господин. Быть может, он не любил её?

Так что же тогда – Любовь?

2021

Жемчужное монисто

Лепестки Сновидений

Холодное безмолвие серебрит ночные луга,

украшая синей прохладой раздумий и созерцанием,
сеющим слёзы исчезающей поющей долины.
Окаменевшие глазницы вечного молчания
застыли пустынной тишиной ночей, а пробуждённые
Сны золотых Садов пролились Песней бегущих ручьёв,
и нежные звуки дождя растревожили изломанные
кисти оголенных ветвей в кружевной вуали кустов,
покрытых лёгкой влагой призрачной туманной печали.
Ласковый свист странствующих Ветров тихо,
сосредоточенно целует трепетные руки
просыпающейся Жизни,
наполняя вдохновенным Нектаром лазурные нивы
и сочный покров бесконечно прекрасной земной Девы.
Весенние струны золотой Арфы пробуждают Любовь
звенящей капелью, заполняя кристально чистый эфир
мелодией волшебной флейты и пением небесных Птиц.

2021

К этому невозможно привыкнуть

Сладкий опиум обволакивает сердце
Любовным напитком, незримо властвуя
Всеми чувствами, обостряя импульс
Желаний, мучая бесконечной негой и
Даря множество фантазий, стремление к
Совершенству, в котором живёт предполагаемая
Разумом Красота Жизни.
Космический расчёт удачной формулы
Исключителен в своем искусстве, которое
Скрывает своё тайное значение, но постоянно
Владеет сердцем и притягивает его в
Свои магнетические сети.
Всё искусно создано для искусства
Высшего, понимаемого лишь на уровне
Внутреннего созерцания, воплощая
Божественные энергии в материализацию
Чувств и грёз человеческого сердца.
Не прячьте свой уникальный язык души,
Дайте к нему прикоснуться, позвольте
Желать его, дарить ему счастье и
Сочетаться с его грёзами.
Если открыть глаза – мир будет
Удивительным сиянием чистоты Вселенского
Замысла.
Если Вы видите, откройте жемчужную раковину
Божественного совершенства и бесконечной
Любви и дайте испить священный Грааль
Наслаждения.
Но не говорите, что Вы не хотите этого, —

Божественное всегда безумие лишь для
Слабых, но желающих многого и которым
Нужна защита.

Странности подарки, Арки, Арки...
Дни любовные так жарки, Арки, Арки.

Когда его уста касаются моего обнаженного
Тела... да, я дрожу и эта сладость наслаждения
Уносит в мир фантазий и желанных чувств.
О, продолжай меня целовать, —
К этому невозможно привыкнуть!

2020

Сея смятение

Когда я вижу, как проходит
Подлинное в истинном настоящем,
Мой взгляд ищет Любовь и
Отворачивается от неизбежного...
Совершенство всегда может быть опасным,
Прелесть Тайны зовёт в неизвестность,
Где скромные шаги заполняют
Пространство бессмысленной пустоты,
Вбрасывая большую струю воздуха
В страждущее сердце,
И пытаются сократить тревожную печаль,
Но она лучше страданий...
И конечно, всё, что хочется знать, — это
Любовь и её прекрасный лик, живущий
Каждую секунду своей жизнью, ведь
Совершенство всегда совершенно.
И то, что хочется знать мне,
Всего лишь Майя желаний, которые я
Представляю сердцем и чем-то ещё другим,
Более тайным и скрытым.
Тайные складки, гладки, гладки...
Шелк нежных волос, полос, полос.
Где же ты бродишь, моя бесконечная,
Сладкая, сильная, нежная, вечная?
Вдумчивым сердцем ты вздохнёшь на меня,
Бездны Всадник седой прилетит из огня,
Плачут Уста, тоскуя Ночью негромко,
И Лунные Птицы поют очень звонко.
Тихо в сумерках,
Беспечно по ступеням
Входит странный Сон...
Ждёт муки развлечений
И смятенья сеет вздор.

2020

Корабли Счастья

Как найти путь робкому сердцу,
Наталкиваясь на призрак стены
Бесконечных иллюзий?
Как открыться,
Если нет уверенности, что слышат
Биение плачущего сердца?
Ему стыдно страдать перед вами,
Ведь вы смотрите с укором
И не видите монстра Любви.

Стыд желанный, странный, странный...
Сон незримый, мнимый, мнимый.

Дай разбудить твоё сердце, Любовь,
И синими ночами путешествовать
Во влажных долинах наслаждения,
Испытывая бесконечную радость и
Счастье твоих владений.

Наслаждение
В страстных поисках Любви, —
Иллюзия Грёз...
Но утренним кораллом
Летят корабли счастья.

2020

Вечером

Вечером, когда она появилась совершенно незаметно и
Неожиданно, всё вокруг засияло и преобразилось.

Её бледный лик никого не оставляет равнодушным, и тайна, которая сопровождает её постоянно, вызывает вечное любопытство, привлекая к себе пытливые взгляды; чувства переполняют восторженные сердца, и лёгкая меланхолия незаметно скользит в душах, вызывая дрожь...

Её очарование вызывает массу разнообразных эмоций, но она по-прежнему холодна и неприступна, не забывая при этом красиво появляться в нужное время и волновать все умы.

О! Она необыкновенна, и её магия творит чудеса.

Луна.

2020

Красота Бытия

Хмурое утро продолжилось тягучим серым днём, изредка принимающим божественно тёплые лучи солнца, прячущегося за тяжёлыми стальными тучами, вот-вот пытающимся разорваться своим беспощадным унылым дождём последних дней августа, пока ещё зелёная лента реки покрывалась мелкой рябью серебряных чешуек. Лёгкий восточный ветерок, продолжающий нести воспоминания прекрасных тёплых дней, окружил утопающие в зелени с последним соком берега и объял их своей всепоглощающей влажностью, удушая слезами капающей росы и лёгкой незначительной дрожью. Скучное бледно-серое небо тактично нежно зависло в туманном неподвижном пространстве между сизыми лугами, пашнями, выцветающими берегами и плавно скользящим потоком речной воды. Горизонт засветился необычным коварным сиянием другой неопознанной жизни.

В почти неподвижном, но живом зеркале зеленовато-серебристой воды застыли сопровождающие и охраняющие её берега величавые гиганты прибрежного леса, смешанного с листво́й, начинающей уже буреть и хвойной иглой, всегда сверкающей и изумрудной, приютившегося на небольшом прибрежном холме и разрезающего картину родного подмосковного горизонта на близкие и далёкие колоритные пространства, увенчанные сизой, фиолетовой дымкой эфира, который замирает на восторженных глазах кристально неподвижной красотой – красотой Бытия.

Её тоненькая хрупкая фигурка сияла внутренней энергией и исключительным обаянием: тяжелые золотые волосы спускались ниже талии, пряча её в своих локонах; эта маленькая чаровница стояла на балконе простого деревенского шале, держась за изъеденный дождями деревянный поручень.

«Как красиво, – сказала она, —

Остаюсь на всю осень...»

И, развернувшись всем телом, чтобы увидеть, кто её слышал, она, прищури́в пронзительные глаза, загадочно хитро заулыбалась и бросилась бежать в сад, – этот сказочно волшебный, райский уголок природной тайны и колдовства.

2021

Свершилось

Она не могла усидеть на месте, в груди у неё что-то сладко волновалось...

Её беспокойство было ярким и выразительным: она постоянно оборачивалась, вздрагивала и, прижимая руки к сердцу, смотрела в окно; глаза её блуждали в пространстве, словно ища себе поддержку, и, не находя ни в чём помощь, металась от предмета к предмету; она вскакивала и подбегала к окну или выбегала на балкон, возвращаясь каждый раз грустной и покорной.

Наконец она взорвалась: глаза метали уверенные стрелы предвидения, щёчки разругались, без того пухлые губки сложились в прелестный бантик и задрожали...

Нежное личико передернулось, упрямый лоб покрылся испариной; её маленькое тонкое тело переполнялось внутренними эмоциями и борьбой чувств... окружающий мир перестал существовать, родился Новый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.